

УДК 800.87(879)

Т.А.КОЖУРИНА

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ "ОДЕЖДА" В МОГИЛЕВСКИХ ГОВОРАХ

Одежда является одним из основных элементов материальной культуры всех народов. Она не только выполняет функциональную роль (защита тела от внешних воздействий), но и является выразителем социальной, национальной принадлежности.

Изучение названий одежды имеет не только практическое, но и теоретическое значение. Бытовая лексика более всего отражает историю народа, поэтому изучение её даёт ценный материал не только для лингвистики, но и для истории, культурологии, этнографии, в частности, для изучения демографических, этнографических и лингвистических контактов, при которых заимствуются как сами предметы, так и их названия.

Ещё в прошлом веке языковеды обратили внимание на то, что "слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе) независимо от нашего сознания в различные группы" [5, 82]. Эти группы, или семантические поля, образуются из лексем, связанных между собой по значению.

Рассмотрение лексики в тематическом аспекте позволяет полно и всесторонне установить связь между словами и обозначаемыми ими явлениями, выяснить объём значений слов, их употребления.

Семантические поля, по мнению С.Ульмана, – это представляющие собой единое целое понятийные области со сложной внутренней организацией, состоящей из отдельных взаимно противопоставленных элементов, которые получают своё значение в рамках всей этой системы как единого целого [7, 288].

Семантическое поле – иерархически организованное структурное целое, в котором выделяется центр (или центры) и периферия. Лексемы внутри поля связаны между собой гипергипонимическими отношениями.

В качестве родовых наименований (гиперонимов) в семантическом поле "Одежда" выступают различные лексические единицы: ОДЕЖДА со своей чистой русской формой ОДЕЖА, ОДЁВКА, НАДЁВКА, ОДЕНЬЕ, НАПРЯДКА и др.

Ряд родовых названий многослоен. Так, слова ОДЕЖА, ОДЕЖДА, ПЛАТЬЕ, ПОРТЫ несут в себе различные номинационные семы: лексемы ОДЕЖДА, ОДЕЖА, ОДЕНЬЕ, НАДЁВКА связаны с *odbdja одети, ODbATH "покрыть, облечь", ПЛАТЬЕ – с -плат (кусок ткани, материи), ПОРТЫ – с -порт (холст, льняная ткань). В словарях все эти семы присутствуют в определении слова ОДЕЖДА – "совокупность предметов, которыми покрывают, облачают тело" [4, 380].

В исследуемом поле наблюдается и второй слой гиперонимов, где родовые признаки слова отражаются в собирательности: ОДЕНЬЕ, РИЗЬЕ, РЯСЬЕ (РЯСА – греч. rason – истёртая одежда, ст.сл. – монашеская одежда).

Третий ряд – функционально-гиперонимический. Гиперонимы с родовыми, обобщающими определениями как бы разделяют, классифицируют группы гипонимов: названия, включающие понятия одежды женской – мужской, летней – зимней, верхней – нижней и т.д.

Конкретные наименования одежды дополняются целым рядом наименований общего характера.

Следует отметить, что исследуемое поле характеризуется относительной открытостью. В наше поле зрения попало несколько лексем, относящихся к другим семантическим полям: слово БЕЛЯК "женская нижняя юбка" (ср. – БЕЛЯК – "1. Заяц, меняющий зимой окраску на белую. 2. Белогвардеец"), ВОЛАН "сборка, складка на женской одежде" (ср. "лёгкий мячик с перьями или широким волнистым ободком для игры в бадминтон"), КОКЕТКА "отрезная часть сорочки, платя" (ср. "женщина, стремящаяся своим нарядом, поведением и т.п. понравиться кому-нибудь, заинтересовать собой"), КРЕСЛО "ромбовидная вставка в штанах" (ср. "просторный стул с ручками для опоры локтей"), ЛАСТОЧКА "ромбовидная вставка в штанах" (ср. "птица отряда воробьиных").

Как отмечает А.Я.Шайкевич, идея поля предполагает непрерывность связей объектов... Вместе с тем каждый объект сохраняет свою индивидуальную определённую внутри поля, по-разному соотносясь с другими объектами, при этом замкнутых групп не образуется [8, 352].

Семантическое поле "Одежда" характеризуется и тем, что, наряду с обширным пластом общеславянской и восточнославянской лексики (БЕЗРУКАВКА, ДУШЕГРЕЙКА, КОЖУХ, ПЕРЕДНИК, ПОДДЕВКА и др.), содержится значительное количество заимствованных слов.

Этнографы отмечают, что народная одежда славян обнаруживает глубокие корни в древней этнической среде Восточной Европы, хотя и содержит черты, связывающие её с одеждой других народов, в том числе и Востока.

Общность элементов одежды, отмечает Г.С.Маслова, может быть обусловлена вхождением одних и тех же этнических групп в состав различных народов (т.е. процессом ассимиляции одних этнических групп другими) и, кроме того, культурными, экономическими и политическими связями народов на определённых этапах исторического развития. Общие черты в одежде соседних народов могут быть и результатом их совместного творчества в процессе длительного общения. Национальную культуру определяет творческая деятельность трудового народа, которая выявляет его национальный характер, его неповторимое историческое своеобразие. Кроме того, любое заимствование было не только "заимствованием", но творчески осваивалось народом и приобретало специфические, присущие данному народу черты. Нельзя также отрицать возникновение и развитие общих явлений, определённых одинаковыми общественно-историческими условиями [3, 755].

Особое место среди заимствованных лексем в исследуемом семантическом поле занимают полонизмы, что имеет глубокие исторические корни. "На протяжении почти четырёх веков белорусский литературный язык развивался в условиях белорусско-польского двуязычия, которое оставило в его лексической системе значительные следы [1, 7]. Исключительную роль польского языка-посредника отмечает известный учёный-белорусовед А.И.Журавский: "Не подлежит сомнению, что большая часть иноязычной лексики проникла в старобелорусский язык через польский. Это касается, например, многих слов немецкого, латинского, итальянского, французского и венгерского происхождения [2, 88].

Польские слова проникали в Могилёвские говоры, как правило, устным путём, в процессе прямых контактов белорусов с соседями-поляками. Именно поэтому на территории Могилёвщины больше всего наименований, обозначающих одежду, либо непосредственно заимствованных из польского языка (СУКНЯ, СУКЕНКА, МОТУЗ и др.), либо из других европейских языков через посредство польского (нем. БРЬЖИ, нем. ГАПЛИК, нем. КОВНЕР, ит. ЖУПАН, ит. САЯН, фр. КАМИЗЭЛЬКА, фр. КАМЛЕТ и др.). Основным языком-источником полонизмов в исследуемых говорах является немецкий. Это и

естественно, поскольку Германия – ближайший западный сосед Польши – в эпоху средневековья служила своего рода "окном в просвещенную Европу".

Непосредственные европейские заимствования единичны, например, голл. БРЮКИ, англ. ПИДЖАК, лат. ПОНЕВА и некот. др. Однако, названия одежды восточного происхождения в исследуемых говорах представлены довольно широко: ЕПАНЧА, ТУЛУП, ШТАНЫ, ШАРОВАРЫ и др. И это не случайно, поскольку основными поставщиками текстильных и кожаных изделий являлись Турция и Персия. Тюркские слова, считает А.Л. Попов, проникали и в русскую общенародную лексику, и в отдельные говоры самыми различными путями: и в силу политических обстоятельств, и на основе широких торговых связей – общих и местных, и иными способами. Это проникновение снабдило многие русские говоры весьма значительным числом лексических элементов тюркского (татарского, турецкого, башкирского, чувашского, якутского, кумыкского и пр.) происхождения, а в некоторой степени монгольского и иного [6, 6].

Существует ещё одна достаточно большая группа заимствованных лексем, по вопросу происхождения которых нет единого мнения. Это такие слова, как АНДАРАК, АРМЯК, ЗИПУН, КАБАТ, КИШЕНЯ и многие другие.

Продолжительное соседство и сосуществование говоров и литературного языка обеспечивает постоянное взаимодействие их словарного состава.

В семантическом поле "Одежда" в Могилёвских говорах большая часть лексем являются литературными.

С точки зрения распространённости здесь выделяются семь пластов лексики: а) слова, входящие в словарный состав русского литературного языка и отсутствующие в белорусском и украинском литературных языках (ВОРОТНИК, ЗИПУН, КУШАК, СЮРТУК и др.); б) слова, являющиеся принадлежностью белорусского литературного языка и отсутствующие в русском и украинском (АНДАРАК, БРЫЖИ, ВОПРАТКА, КАМИЗЭЛЬКА, КОШУЛЯ и др.); в) слова, являющиеся принадлежностью украинского литературного языка и отсутствующие в русском и белорусском (ВЕНГЕРКА, КАПТАН); г) лексемы, входящие в словарный состав как русского, так и белорусского литературных языков, отсутствующие в украинском (АРМЯК, ЖУПАН, СЕРМЯГА и др.); д) слова, входящие в словарный состав русского и украинского литературных языков, но отсутствующие в белорусском (БЕЗРУКАВКА, ЖИЛЕТКА, ОДНОРЯДКА и др.); е) лексемы, являющиеся принадлежностью украинского и белорусского литературных языков и отсутствующие в русском (КАМЛЕТ, ЛАПСЕРДАК, СПОДНИЦА и др.). Самую многочисленную группу составляют лексемы всех трёх восточнославянских литературных языков (БЛУЗА, БУРКА, КОЖУХ, КОФТА, КУРТКА, ПАЛЬТО, СОРОЧКА, ШУБА и др.).

Как видим, нет резких и достаточно определённых границ между восточнославянскими языками. Взаимоотношения белорусского литературного языка с русским и украинским обусловлены, с одной стороны, общностью происхождения этих языков, которая определяет их структурную близость и возможность сравнительно свободного заимствования друг у друга тех или иных элементов, а с другой стороны – общественно-политическими, экономическими и культурными связями белорусского, русского и украинского народов.

Все рассмотренные лексемы неравнозначны с точки зрения распространения. Одни лексемы имеют сплошной ареал распространения на Могилёвщине и за ее пределами (КОЖУХ, КОВНЕР и др.), другие характеризуются единичным употреблением (МАЛИК, ГОЛОПЛЕЧКА и др.).

Таким образом, семантическое поле "Одежда" в Могилёвских говорах представляет собой достаточно сложную структурную организацию (деление на микрополя: женская одежда – мужская, нижняя – верхняя и т.д.), для которой

характерно наличие центра (центров) и периферии (периферий), а также соприкосновение и взаимодействие периферий смежных полей.

В словарном составе исследуемого поля содержится значительное количество заимствованных лексем, причём большую часть из них составляют полонизмы.

Кроме того, подавляющее большинство исследуемых лексем является принадлежностью русского, белорусского и украинского литературных языков, что находит отражение в нормативных словарях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Булыка А.М.* Лексічныя запазыманні ў беларускай мове XIV – XVII стст. – Мн., 1980.
2. *Жураўскі А.І.* Запозычаная лексіка ў беларускай мове // Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. – Мн., 1970. – С.88.
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1986.
4. *Покровский М.М.* Избранные работы по языкознанию. – М., 1959.
5. *Попов А.И.* Некоторые вопросы и задачи исследования лексики русских говоров // Лексика русских народных говоров. – М.; Л., 1966. – С.6.
6. *Ульман С.* Семантические универсалии // Новое в лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5. – С.288.
7. *Шайкевич А.Я.* Классы и поля в семантике // Гипотеза в современной лингвистике. – М., 1980. – С.352.